Дети говорили, что дух любит праздники, поэтому Господин приглашал на остров посторонних и раздавал еду и алкоголь, и как только вы поели здесь, вы будете ассимилированы в эту жизнь на вечность. Этого места не существовало. На самом деле оно принадлежало к земле «мертвых». Вероятно, именно этого и хотел Господин. Во всяком случае, он не хотел, чтобы кто-то задавал вопросы, только ел, играл и наслаждался фестивалем. Потому что именно этого хотел его дух. Чем больше я думала об этом, тем безумнее все становилось.

Но ты же не ела еду.

Мужчина, остановленный Феликсом, пробормотал, что некоторые посторонние не прислушиваются к его словам и что это такая головная боль. Затем он повысил голос и обратился к нам:

- В чем дело? Бесплатная еда, бесплатный алкоголь и театр, который вы видите, также не взимают плату за вход. Здесь никто не должен работать. Есть искусство и литература, и все, что мы должны делать, это наслаждаться каждым днем.

Это был более мягкий ответ, чем я ожидала. Этот человек пытался убедить нас, а не запугать. Должно быть, они не хотят, чтобы посторонние искали Господина.

Я внимательно изучала окружающую меня атмосферу. Ситуация развивалась именно так, как я и предполагала. Некоторые из тех, кто смеялся и болтал раньше, повернулись и холодно смотрели на нас. Должна ли я попытаться сломать лед и извиниться за то, что испортила веселый праздник? Если я извинюсь, это сработает?

Я крепко ухватилась за край одежды Феликса, подумав, что было бы неплохо, если бы я просто упала в обморок. Однако, благодаря ему, у меня хватило смелости.

- Э-это настоящий прорыв.

Верно. Мы были здесь уже некоторое время, и не могли скитаться вечно, у Клодии могли быть серьезные неприятности. Я была готова совершить невозможное.

- Ах, да кто же в мире откажется от халявы? Позволить неработающим людям, есть и пить, мы приветствуем это с распростертыми объятиями.

Конечно, мне это так понравилось, что я добровольно согласилась бы облысеть. Поскольку я была способна сопереживать ему, я могла произнести эти слова так естественно и искусно.

- Мы чрезвычайно поражены милостью Господина, который позволил нам наслаждаться этими вещами без каких-либо затрат. Мы хотели встретиться с ним лично и поблагодарить, не так ли? Хо-хо-хо.

Я сказала ему, что мы искренне наслаждаемся праздником, и застенчиво рассмеялась. Держа в руке бокал вина, который мне предложили у входа, я решила пошатнуться, как пьяная, и кошачьим жестом прижалась к Феликсу. Он вздрогнул и застыл, прежде чем посмотреть на меня. Рука, обхватившая мое плечо, внезапно напряглась. Ой. Я поморщилась от боли, и в тот же миг сила в его руке быстро ослабла, и его рука повисла рядом со мной. На самом деле, обычно я была бы слишком потрясена, чтобы сделать что-то подобное, но в этой ситуации мои актерские способности текли, как проточная вода. Мне казалось, что если мы допустим хоть одну ошибку, люди вокруг бросятся на нас, как призраки. Это был инстинкт самосохранения. Я должна была что-то сделать, чтобы избежать сцены из фильма ужасов. Феликс уставился на меня, погруженную в актерскую игру, со странным застывшим выражением.

Не смотри на меня так.

Я смутилась и просто смотрела, как он прячет руки за спину, как будто ему неловко. А потом он снова легкомысленно обратился к мужчине:

- Я уже вдоволь наелся и выпил.

- Тогда могу я представить вам хорошую гостиницу?

О чем вы говорите, мистер?!

- Жаль, что Господин, даровавший нам это наслаждение, не наслаждается им вместе с нами…

Я притворилась посторонней, у которой, казалось, был большой личный интерес к Господину. Как будто я тайно хотела завоевать благосклонность Господина, который каждый день подавал нам еду и алкоголь.

- Жаль, что я не могу выпить с Господином.

Мужчина моргнул и тут же рассмеялся. Он смеялся надо мной! Он запрокинул голову и долго смеялся, а потом вытер слезы и заговорил:

- Вот что случается, когда появляются посторонние.

После этого он снова схватился за живот и истерически захохотал. Что с его реакцией? Он издевался надо мной своим смехом: «Ты хочешь соблазнить Господина?» Если это так, то мне действительно было больно. Бесполезно избегать этой ситуации, и я не собиралась вмешиваться, но если он будет продолжать так смеяться, то может получить по морде.

- А что плохого в том, чтобы выпить?

Когда я надула щеки, как будто дулась, мужчина замахал руками и сказал:

- Нет, я не смотрю на юную леди свысока, но даже в темноте ты никогда не сможешь соблазнить Лорда.

- Но почему?

- Ну…

- Из-за чего весь этот шум?

В этот момент неожиданно вмешался незнакомый голос. Это был низкий, как наждачная бумага, и очень тоскливый голос. Люди, которые смеялись и болтали в мирной атмосфере, внезапно изменились, как будто все стали свидетелями катастрофы. Их лица посинели, как будто их душили, они с испугом быстро прижались головой к полу. Человек, который хихикал над моими словами, вздрогнул, как будто обжегся. Он задрожал и быстро отодвинулся от меня. Атмосфера мгновенно изменилась, как будто выключателем щелкнули. Праздник превратился в место траура. А все из-за человека, который чудом пробился сквозь толпу и неторопливо приближался к нам.

Это был довольно грозный мужчина с черными волосами, спускающимися до пояса. Несмотря на его впечатляющую внешность, атмосфера была настолько удушливой, что слово «зверь» пришло на ум раньше слова «красавец». Даже если бы я родилась без хвоста, я могла бы

почувствовать силу повелителя, который подкрался бы, отрубил кому-нибудь голову и занял его законное место. В то же время это было довольно разрушительно.

-Ло-Лорд?

Судя по ауре, которую он излучал, он был абсолютным правителем. Однако, судя по силе, которая не проявляла милосердия, он, несомненно, был монархом, который управлял людьми с подавляющей силой и страхом, как Царь Зверей. Я поняла, почему мистер сказал, что я не смогу соблазнить его даже в темноте. Я бы даже не осмелилась находиться в одном пространстве с этим мужчиной, даже если бы была искусительницей с репутацией соблазняющей мужчин. Во всяком случае, если бы мне удалось сохранить зрительный контакт с этим человеком, я могла бы хлопнуть в ладоши от своей безмерной храбрости. Это не сарказм. Я серьезно.

- Кто кого соблазняет?

Мужчина слонялся, как зверь, приближающийся к добыче. Меня прошиб холодный пот. К тому времени, когда этот человек подошел ближе, у меня буквально было пятьдесят тысяч мыслей. Даже сейчас я думала: «Я ошиблась. Я думала, что Господин принадлежит к тому же виду, что и я. Такой зверь, как ты, который не является человеком, не может быть принят. Я оставлю тебя в покое. А потом я сбегу».

Нет, я даже не собиралась тебя соблазнять. Я просто придумала предлог, чтобы узнать, кто такой Господин и где он, но теперь я умирала от стыда. Почему он вдруг появился именно в этот момент? Его дух был слишком яростен, чтобы сказать: «Спасибо, что избавил меня от необходимости искать тебя». Я просто хотела попросить его развернуться и вернуться тем же путем, каким он пришел.

- Кто это, черт возьми?

Даже одного этого было достаточно , чтобы поставить меня на колени, но Господин смотрел на Феликса удушающим и страшным взглядом. Он словно смотрел на врага.

А, ч-что? Узнал ли он его?

Но Феликс носил артефакт, который изменил его внешность. Это была магия, в которой нельзя было распознать существование Феликса, если только этот человек не был похож на меня и часто встречался и разговаривал с ним лицом к лицу. Феликс и Лорд никак не могли подобраться так близко к той точке, чтобы магия не сработала. Но тогда почему он смотрел на Феликса так, словно хотел его убить?

Магия действительно не работает?

Я не понимала, что происходит, и застыла. Мужчина разинул рот, обнажив белые зубы. Это была улыбка, в которой сочетались гнев и безумие. Какое-то мгновение я не могла дышать из-за бешеной энергии.

- Дьявольский ублюдок... Как ты посмел сюда забраться?